

В. В. Астанин*

Унификация подходов к противодействию коррупции на европейско-азиатском правовом пространстве

Заявленная тема с внешней стороны может звучать неактуально. Действительно, о какой унификации подходов к противодействию коррупции следует говорить, если государства евразийского пространства являются полноправными участниками международной правовой системы борьбы с коррупцией в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, а также возникающими перспективами сотрудничества в рамках антикоррупционной конвенции Организации экономического сотрудничества и развития — ОЭСР. Обязательства участия в этих конвенциях не предполагают широкую свободу и инициативу реализации самостоятельных подходов к решению вопросов борьбы с коррупцией на национальном уровне. С точки зрения адекватности угрозам, которые несут в себе проявления коррупции, оправданно действие принципа глобализации права, которое отмечалось на Санкт-Петербургском международном юридическом форуме.

Однако достаточно ли для развития межгосударственного антикоррупционного сотрудничества одного лишь глобального единства международных подходов к борьбе с коррупцией при их автоматической имплементации на национальном уровне?

Смею предположить, что единство необходимо при формировании правовых основ противодействия коррупции, а затем, каждая национальная система, должна позаботиться о том, чтобы принятые меры были адекватны существующим на практике коррупционным реалиям.

Нужно признать, что в настоящее время формирование правовых основ противодействия коррупции де-факто и де-юре в мире состоялось. Причем происходило это преимущественно в интенсивном порядке, поскольку контрольные международные инстанции, будь то Группа стран по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) или механизмы обзора Конвенции ООН против коррупции, не позволяли долго раскачиваться государствам. Однако сейчас, без необходимости

---

* Проректор Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук.

проведения специального анализа, можно констатировать, что между антикоррупционным законодательством и требуемой практикой его применения образовался глубокий разрыв.

Во многом это объективный процесс, вызванный тем, что многие конвенционные меры борьбы с коррупцией явились настолько новыми, что вызвали трудности в осознании возможностей их правоприменения. Следует подчеркнуть, что эта ситуация не характерна для какого-то одного государства.

Сегодня можно констатировать в большинстве случаев отсутствие или небольшой эффект от заявленного и ожидаемого результата в практике применения отдельных правовых институтов против коррупции. Ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения; криминализация предложения и обещания взятки; гражданско-правовая ответственность за коррупцию; конфискация имущества, добытого коррупционным путем, и связанные с этим проблемы реагирования на легализацию (отмывание доходов) — практика реализации этих мер во многих странах очень скромная, и это при том, что коррупционные реалии, их транснациональный характер диктуют необходимость использования этих мер в едином согласованном порядке уже на межгосударственном уровне.

Такая ситуация на первый взгляд кажется тупиковой. Однако следует обратить внимание на важные тенденции, характерные для развития глобальной системы противодействия коррупции.

В настоящее время приобретает все большую актуальность идея регионального группирования государств на антикоррупционном фронте. Такое группирование происходит на основе учета единства правовых традиций, схожести правовых систем, ментальности правоприменения. Прообразом такого группирования выступает глобальная система противодействия легализации преступных доходов в рамках Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег — ФАТФ (Financial Action Task Force), на основе которой возникла сеть из восьми региональных групп, в частности, Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (МАНИВЭЛ), Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) и др.

Такой подход оправдан и целесообразен в контексте поговорки, которая существует в любом национальном фольклоре и звучит примерно так: «трудности легче преодолевать вместе». Особенно актуально и правдоподобно, с точки зрения реализации этой формулы, ее звучание на европейско-азиатском правовом пространстве, тем более что организационно ее воплощение может происходить под эгидой ЕраАзЭС.

Не возникает сомнений в том, что в рамках ЕвраАзЭС со временем возникнет необходимость в создании региональной группы государств, которые на основе глобальных принципов противодействия коррупции будут осуществлять согласованную антикоррупционную политику. Есть объективные предпосылки к развитию такого сотрудничества в рамках ЕвраАзЭС — организации, объединяющей сегодня шесть государств, в силу исторических параллелей и единства развития имеющих общие культурно-правовые, политические, социально-экономические характеристики как коррупции, так и подходов к противодействию ее проявлениям.

Личный опыт участия в разработке Соглашения о сотрудничестве прокуратур СНГ в борьбе с коррупцией в 2006 г., а также модельного Закона «О противодействии коррупции», который принят Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ в ноябре 2007 г., свидетельствует о потенциальных возможностях

плодотворной работы в сфере противодействия коррупции. В ходе этой работы каждое понятие и категория согласованно оттачивались в единстве общеправовых и конституционных принципов правовой системы каждого государства.

В настоящее время пока сложно усмотреть действенную пошаговую кооперацию практики противодействия коррупции на европейско-азиатском пространстве в контексте региональных особенностей.

Представляется, что обеспечение такой кооперации нужно не только в законодательных, но и в методологических и организационных подходах противодействия коррупции.

Если отмечать перспективы гармонизации антикоррупционного законодательства, то они могут быть связаны с определением единой методики антикоррупционной экспертизы правовых актов; разработкой стандартов в сфере борьбы с коммерческим подкупом, особенно при осуществлении внешнеэкономических сделок.

Общими для правовых систем восточного европейско-азиатского пространства являются проблемы имплементации в национальное законодательство ряда конвенционных положений. Так, например, установление уголовной ответственности за обещание (предложение) подкупа не только противоречит принципам назначения наказания, соответствующего степени общественной опасности совершенного деяния, но может повлечь весьма неблагоприятные криминологически значимые последствия в виде криминализации населения, которое вовлекается в коррупционные устремления нечистых на руку чиновников. Можно отмечать и проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц за совершение коррупционных деяний, особенно на фоне существующих сложностей определения юридического лица в качестве субъекта административного коррупционного правонарушения.

Унификация методологических подходов в сфере противодействия коррупции обусловлена рядом объективных обстоятельств. Интерес в данном случае может не ограничиваться разработкой методичек по расследованию коррупционных правонарушений. Можно находить и более веские причины для разработки методики антикоррупционного мониторинга для многих государств европейско-азиатского пространства, которые predeterminedены тем, что они, как правило, оказываются в сфере монополии низких оценок состояния борьбы с коррупцией, которые дают международные и межправительственные антикоррупционные организации. В этой ситуации не каждому государству, а тем более группе государств удастся предоставить альтернативные данные, которые были бы весомо и аргументированно выражены не только в контексте социологических опросов респондентов, но и в результатах анализа и оценки правоприменительной практики.

Решение задач антикоррупционного мониторинга не является исключительно методологическим компонентом, оно предполагает организационное обеспечение, связанное с разработкой единых критериев мониторинга, формированием экспертного состава, организацией информационного обмена, в том числе обмена передовым опытом.

Опыт в сфере противодействия коррупции не оценим, особенно в том случае, когда речь идет не об успехах частных мер, а о концептуальных направлениях. В настоящее время в Российской Федерации ведется большая работа, связанная с организацией обеспечения антикоррупционного взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества. Участие в этой работе дает осознание того, что формы и виды коррупционных проявлений не безграничны, если законодательно и организационно действенным является взаимный интерес государства и общества в борьбе с коррупцией.

Необходимость такого взаимодействия продиктована логикой диалектики развития противодействия коррупции. Еще совсем недавно были распространены правильные утверждения о том, что борьба с коррупцией продуцируется проявлением политической воли со стороны государства. Представляется, что это утверждение было незаконченным, потому что носителем политической воли является не только государство, но и многочисленные представители гражданского общества. Если проводить параллели с тематикой настоящей работы, то обоснованным будет пожелание единого проявления воли в заинтересованном обсуждении и возможной реализации практических мер противодействия коррупции на европейско-азиатском правовом пространстве.